

Кэти Свит

Не (его) игрушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785188

0101

Аннотация

– Ты беременна.

– Моя беременность тебя не касается! – шепчу, едва держась на ногах от сминающего ужаса, прикрываю руками живот.

– О, нет, сладкая! – подходит вплотную, убирает мои руки, внимательно смотрит на то, что тщетно пытаюсь скрыть. В глазах лёд, на лице застыла суровая маска. Мужчина едва держит под контролем свой гнев.

– Ты беременна от меня. Можешь даже не пытаться обманывать! – цедит сквозь сжатые зубы. Он все понял. Он знает. Эмоций так много, забываю дышать.

Делаю шаг назад, хочу убежать, но он крепко держит за руки. Не позволяет уйти. – А мне нужен наследник. – зло сверкает глазами, внутри паника. – И ты мне родишь! А после я его заберу!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	20
Глава 4.	27
Глава 5.	61
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Не (его) игрушка

Автор: Кэти Свит

Глава 1.

Габриель

Её белокурые волосы мерещатся мне повсюду. На каждую блондинку залипаю. Она!

Догоняю, разворачиваю к себе лицом и... снова укол разочарования.

Очередной глюк.

–Домой! – сажусь на заднее сидение авто, даю водителю команду. Вновь пытаюсь выбросить Её из головы.

Настенька... Моя сладкая девочка... Где же ты?..

Я запретил себе интересоваться ее жизнью. После той злополучной аварии аккуратно вывел девушку из игры.

Мне нельзя к ней приближаться. Нельзя вмешиваться в ее жизнь. Нельзя даже мельком на нее посмотреть.

Но, твою мать! Крышу сносит!

Тахикардия при каждой светлой макушке, что виднеется перед глазами. Сердце на части.

Но Настя – святое! Сергеев девушку и пальцем больше не тронет! Её едва тогда успели спасти...

Пусть лучше под ударом ходит моя новоиспеченная супруга. Приличными словами ее не описать, но выбора все равно нет. Придется ее терпеть. Без союза с ее семьей мне не обыграть Сергеева, как ни старайся!

Слишком высокие ставки. Слишком многое стоит на кону.

Настойчивое жужжание сотового отрывает от невеселых размышлений. Смотрю на экран. Отец.

–Слушаю, – говорю сухо. У нас с ним недавно произошел новый конфликт.

Видите ли, у Дэна скоро будет ребенок и тогда руководство компанией переходит к нему. Видите ли, он так решил!

С чего это?! Неужели мало того, что я сделал?! А Дэниель лишь в очередной раз добавил проблем!

Да если бы из-за него не забеременела Милана Сергеева, то ничего бы не произошло! Мне не пришлось тогда спасать жизнь брата и прятать девушку, ставить под угрозу свою жизнь, весь бизнес!

А ему после этого все лавры?! Ну уж нет!

Я не согласен!

–Габриель, мне снова звонила София, – закатываю глаза. Моя ненавистная женушка никак не успокоится.

–Что хотела?

–Она жалуется на недостаток внимания с твоей стороны.

–Совсем совесть потеряла?! – вырывается не подумав.

–Слова подбирай, сопляк! – рявкает отец. Приходится за-

молчать. – Или ты забыл, что она вывела из-под удара твою Настю?

До побелевших костяшек сжимаю кулак. Грудь разрывает на части, ярость затмевает обзор.

– Сколько раз повторять, что Сергею нужен ребенок Дэниеля и Миланы? – цежу сквозь стиснутые зубы, едва держу себя в руках. Злюсь дико. – Мне нужно было отдать ему его беременную дочь?! Тогда уж ты точно не увидел своего внука!

На этот раз замолкает отец. В трубке повисает тяжёлое молчание.

– Мне нужен наследник. Плевать от кого! От тебя, от твоего брата! Здоровый ребенок, которого воспитаю я сам!

– Уверен, что справишься? – недобро ухмыляюсь. – Дважды пробовал. Ни разу не вышло!

– За языком следи, щенок! – повышает голос. Он, как и я, перестал скрывать свою злость. – Мне нужен наследник от вас! И точка! От кого первого баба родит здорового сына, тот получит все!

Я не дослушиваю его бред, завершаю вызов, до хруста сжимаю в руке телефон.

– Приехали, шеф, – произносит охранник.

Отлично!

Выхожу из машины, распаиваю входную дверь в дом.

– Милая, твой муж вернулся! – говорю громко. Чтобы точно услышала. – Жду тебя в спальне! Супружеский долг ис-

полнять!

Поднимаюсь по лестнице на второй этаж, прислушиваюсь. София должна быть где-то здесь.

Только вот посторонних звуков не слышу. Ни разговора, ни музыки, ни хоть чего-то ещё! Тишина! Как в гробу. Дом вымер.

Сжимаю челюсть. Ярость топит по венам. Если моя ненавистная жёнушка уехала и не предупредила, то я просто не представляю, что с ней сделаю!

А нет! Знаю! Запру в доме, заблокирую все банковские карты, носа не высунет за трехметровый забор! Никакого самоволия рядом со мной! Я предупреждал!

Это ее безопасность! Я не в силах обеспечить сохранность Софии, если она будет сбегать от охраны!

Враг не дремлет.

Со злостью распахиваю межкомнатную дверь в нашу спальню. Она с грохотом врезается и отскакивает от стены. Звон на весь дом. Плевать!

—София, дорогая, — зову супругу приторно-ласковым голосом. Внешняя холодность трещит по швам, внутри бушует пламя.

Я сейчас самому себе напоминаю дикого разъяренного зверя, которого загнали в угол, но он полон сил. Который собирается прыгнуть перед прыжком и сожрать свою добычу. Не жуя.

—Твой муж приехал домой. Ему нужно внимание, — бью

девушку той же картой, что и она меня. Пошла нафиг! Не доросла, чтобы мне предъявлять!

— Детка, — зову нежно, София прекрасно знает подобный тон, он не сулит ничего хорошего. Пусть не расслабляется. — Я же найду тебя. Лучше выйди сама.

Несу всякий бред, осматриваю комнату. Ничего. Да блин! Как же это достало! Ей что, в прятки захотелось поиграть?!

Достаю сотовый, набираю номер жены, на кровати раздаётся жужжание. Вибро.

Она дома, никуда не уехала. Это уже хорошо. Остается сущая малость. Всего лишь ее найти. Обхожу ещё раз спальню, заглядываю в ванную. Пусто и тихо. Никого.

Выхожу в коридор, прикидываю куда могла деться. Мыслей по этому поводу полнейший ноль. София непредсказуема.

Она может как плавать в бассейне, так и валяться где-то пьяная. В три часа дня.

К сожалению, о пристрастии девушки к лёгким наркотикам и алкоголю я узнал слишком поздно. Когда уже впустил ее в наш с Дэном дом.

Об этом не знает никто и знать не должен! Особенно, наш отец. Он не потерпит наркоманку в качестве матери своего внука и тогда всем моим начинаниям наступит конец.

Детей у нас с Софией не будет. Ни ей, ни мне оно совер-

шенно не надо. Захочу сына, найду суррогатную мать.

Ребенка воспитают няни. Гречихина к моему наследнику на пушечный выстрел не подойдёт!

Мне теперь остаётся следить, чтобы жена не переборщи-
ла со своими "игрушками". Как ни пытался её ограничить в
них, стерва научилась доставать все сама.

Очередная головная боль.

Моя дражайшая супруга не обладает особо высоким ин-
теллектом, только стервозность на высоте. И мстительность.

Тупая эгоистичная девка, с невероятно огромным само-
мнением, короной на голове и множеством пустых понтов.

Бесит! Аж сил нет!

Но поделаться с ней уже ничего не могу.

Глава 2.

Анастасия

–Настя! – громким шепотом произносит Любочка, секретарь входной группы в офисе, где я работаю. – Тебя шеф искал! Ходил, матерился, – добавляет с энтузиазмом. – Грозился уволить!

Вот и сходила в женскую консультацию... Сдала анализы...

Теперь генеральный сверху навешает дополнительной работы и будет требовать ее немедленного исполнения.

Снова.

–Спасибо, что предупредила, – через силу мило улыбаюсь девушке. Она ни при чем в конфликте между мной и директором.

Разворачиваюсь и, вместо того, чтобы идти направо в сторону ВИП-зоны, поворачиваю налево и направляюсь в свой кабинет.

Сначала я повешу одежду и сделаю пару глотков воды. Только после отправлюсь на "ковер".

Врачи четко дали понять. Строгое соблюдение питьевого режима, никаких физических нагрузок. Минимум стресса. Контрольные осмотры раз в две недели. Кардиолог, хирург, гинеколог, невролог.

Такое чувство, что всех интересуется мое здоровье!

Так непривычно...

Иду по коридору, бегло здороваюсь с сотрудниками. Каждый из них с любопытством смотрит на меня.

Да-да! Это я отказала шефу! Я вернулась из отпуска не загоревшей и не отдохнувшей, а бледной словно поганка и с диким токсикозом.

Весь офис шарахался от меня, когда я бежала в туалет.

Благо, уже все прошло... Как вспомню, так вздрогну!

Хорошо, что этого всего не видел Габриель...

При воспоминании мужчины в груди снова кольнуло. Каждый раз сердце наполняется тоской по нему.

Но он четко дал понять. Наши отношения невозможны.

А тот чемодан, что оставил для меня, до сих пор стоит не распакован. У меня банально нет сил прикоснуться к нему.

Печально вздыхаю. Подхожу к своему кабинету, из сумочки достаю ключи.

Сквозь запертую дверь слышу, как надывается рабочий телефон. Он трезвонит не замолкая!

Интересно, кому я так срочно нужна?

В спешке поворачиваю ключ в замке, нажимаю на ручку. Едва ли ни спотыкаясь об ковер тороплюсь к своему столу.

– Настя! – из динамика раздается грозный голос шефа. Он до бесконечности недоволен, сердце камнем падает вниз.

– Живо ко мне в кабинет! – кричит на меня и кидает трубку.

Я в сердцах тоже швыряю ее на телефон.

– Да что ж это такое! – вырывается из меня. – Достало!

Раздражаюсь до неприличия сильно. Гормоны играют свою роль, плюс походы по врачам, быстро наступающее утомление. Особенно сильно бесит то, что я всегда хочу спать!

Ужас какой-то! Хожу везде, словно сонная муха...

Генеральный замучил! То нельзя, это нельзя! Следит за каждым моим шагом, записывает каждый раз, когда мне нужно уйти раньше или позже, заставляет отрабатывать пропущенное время.

Мне пару раз приходилось выходить в офис в субботу. По вечерам не могу сильно задерживаться, если я в половину десятого не лягу в кровать, то просто где-нибудь рухну по пути от усталости.

Да кто он такой?! Возомнил себя вершителем судеб!

Уххх! Как же сильно я на него зла!

– Тише, тише, малыш, – глажу начавшийся округляться животик. – Тебя никто не обидит, – ласково улыбаюсь, сердце наполняется нежностью. – Мамочка сейчас со всем разберётся. Все в порядке! Не переживай!

Делаю несколько глубоких, успокаивающих вдохов. Смотрю на себя в зеркало, ещё раз обнимаю живот.

Эти нехитрые действия помогают немного отпустить накалившиеся чувства.

В очередной раз напоминаю себе, что нельзя волноваться.

Пусть шеф хоть на говно изойдет!

Здоровье моего ребенка на первом месте! Горы сверну ради него!

Я установленных правил не нарушаю, свою работу выполняю четко и в срок. Работу пропускаю по действительно важной причине! А он...

Пфф! Терпения на него не хватает!

Гад!..

Возмущаться можно сколько угодно, но поход в кабинет к шефу никто не отменял.

Открываю бутылку воды, выпиваю установленную для себя норму, возвращаю её на место. Пожалуй, теперь можно идти.

–Держись, малыш! Нас ждёт ответственный разговор с шефом! – пытаюсь себя приободрить. – Потом пойдем, перекусим вкусным творогом и жизнь наладится. Я знаю!

Эх... Как жаль, что не могу ему подмигнуть!

Распахиваю дверь кабинета, напоследок ещё раз бросаю взгляд в зеркало на себя.

Я беременна. Я спокойна! Я самая счастливая женщина на земле!

Будущая мамочка.

Дорога до VIP-зоны напоминает эшафот. В который раз ловлю себя на мысли, что ещё немного и у меня сдадут нервы.

Слишком много ненужного внимания, постороннего ин-

тереса, негатива и зависти.

А ещё сплетен...

Ведь у меня нет ни парня, ни мужа. Я ни разу не была замечена с представителем противоположного пола!

В итоге мнения коллег разделились на три фронта. Одни уверены, что ребенок от Михаила. Ведь он так тщательно за мной следит!

Другие утверждают, что я нагуляла его в отпуске. Отчасти, они правы.

Конечно, если можно подобное сказать про нас с Габриелем...

Ну и третьи, видимо, пересмотрели сериалов или дешёвых топ-шоу. Они убеждены, что я решила заработать приличную сумму и стала суррогатной матерью.

— Сильно злой? — спрашиваю у Лены, помощницы генерального.

— Ужас сплошной! — закатывает глаза. — Как приехал орет и не замолкает!

— Хреново, — я уже начинаю жалеть себя.

— Жена ему что ли не дала? Или ещё кто. Не знаю, — раздосадованно пожимает плечами. — Но Миша сегодня просто триндец что творит!

— Понятно, — заходить к шефу желание окончательно пропадает. Выслушивать поток оскорблений в свой адрес совсем не с руки.

Только вот отсидеться не получится. Он меня в покое не

оставит.

А если придёт сам, то будет хуже. Для всех.

—Ну, — произношу тяжко вздыхая. — Я пошла, — с печальным выражением смотрю на Лену.

—Удачи! — искренне желает девушка.

Надеюсь, её пожелание мне поможет.

Стучу в дверь, нажимаю на ручку. Руки от волнения замёрзли так сильно, что я не чувствую холодный металл.

Сердце стучит с бешеной скоростью. Глухие удары отдают в виски. В ушах шумит...

—Закрой за собой дверь! — раздраженным тоном требует шеф.

Молча выполняю приказ. Ещё больше нарываться на его недовольство не собираюсь.

—Анастасия Игоревна, это твое последнее опоздание! — мужчина повышает на меня голос. — В следующий раз будешь платить штраф!

—Но я же была у врача! — вспыхиваю. — Я вас лично вчера предупреждала!

Михаил ведёт себя так, словно не слышит меня.

—Рабочий день начинается в девять ноль-ноль, — произносит строго. Он не смотрит на меня, словно я перед ним не стою. — Все свои вопросы решай во вне рабочее время!

—Но... — открываю рот, чтобы возразить.

—Никаких "но"! — поднимает на меня глаза. Там плещется самодовольство от мести. — А то уволю за систематические

пропуски! – ухмыляется со злостью. – По статье!

Вздрагиваю.

–Но я же беременна... – шепчу. От его угроз становится страшно.

–А мне плевать! Пойдешь на биржу труда за пособием по безработице!

Я отшила мужчину, не согласилась с ним переспать. Единственная из всего офиса, кто дал отпор и кого он не может уволить.

Беременных трогать нельзя.

Поэтому Михаил сейчас бесится особенно сильно. И срыгает свой гнев на мне.

Уволить не имеет права! А вот сделать так, чтобы мое пребывание в офисе стало невыносимым, может без труда.

Чем он и пользуется... Сволочь!

–Я свободна? – едва сдерживаю слезы. Подбородок начинает дрожать.

В последнее время мне становится все сложнее справиться с эмоциями. Врачи говорят, что это нормально. Просто мой организм таким образом реагирует на гормоны, которые выделяются при беременности.

Что мне нужно избегать стрессовых ситуаций. Что после родов все пройдет.

Я очень хочу, чтобы мое эмоциональное состояние стало стабильным! Меня дико выматывают качели, на которых я болтаюсь сейчас.

Могу развеяться от умильной картинке с котенком. Или вот как сейчас, на глазах у шефа.

Нет, бы разозлиться и поставить его на место! Доказать, что он не прав!

Но я не могу...

В очередной раз напоминаю себе, мне нельзя волноваться!

Даже малейший стресс может привести к выкидышу! Мне крайне четко дали понять об этом врачи.

Из-за той злосчастной аварии мой кроха теперь под угрозой. Я делаю всё, что могу, чтобы его сохранить!

Пью таблетки горстями. Мне так много прописали, что можно поест им без еды, блин!

Но мой малыш того стоит! Я на все готова пойти, чтобы его сохранить!

Стараюсь не нервничать. К сожалению, оставаться спокойной на работе не выходит.

Но и на больничный мне нельзя уходить...

Руководство четко дало понять, что если я ещё хоть раз возьму больничный, то больше чтобы к своим обязанностям не возвращалась. Мол, двери открыты! Вас никто здесь не держит!

–Насть, может быть признаешься Габриелю? – осторожно спрашивает Злата помешивая ложкой в кружке чай. – Миша от тебя ведь не отстанет, сама знаешь.

–Знаю, – печально вздыхаю. Так жалко себя сейчас... На

глаза снова наворачиваются слезы. Чувствую себя тряпкой и мямлей.

Потом накатит раздражение за то, что не смогла дать отпор.

Если я сейчас так остро на все реагирую, то что ж будет дальше? Ведь у меня пока что маленький срок!

—Позвони Габриелю, — заводит старую пластинку.

—Нет!

—Почему? — всплескивает руками. — Он одним звонком все проблемы решит!

—Злата, я не стану его беспокоить, — упрямо. — Он дал четко понять, что я ему не нужна.

—Ну и дура! — произносит беззлобно.

—Уж какая есть! — пожимаю плечами. — Другой не уродилось.

Хочу уйти, но Злата заставляет остаться.

На душе дикие кошки скребут.

—Не обижайся на меня, — обращается ко мне уже иным тоном. В глазах плещется доброта. — Я знаю как тебе сейчас тяжело и просто не представляю, как ты до сих пор держишься!

—Злат... Я... — слезы льются из глаз рекой. Опускаю голову вниз, шмыгаю носом. Все же не сумела чувства сдержать...

—Шшш, — подходит ко мне, обнимает за плечи.

Обнимаю подругу в ответ, закрываю глаза. По щекам ровными дорожками бегут слезы.

Горько-то как... Тяжело...

— Все будет в порядке, — гладит по волосам, пытается успокоить. Я стараюсь расслабиться и не думать о плохом. — Настюш, мы обязательно что-то придумаем! Вот увидишь!

— Когда? — говорю сквозь рыдания. — У меня завтра скрининг! Мне нужно будет на полдня уйти!

Глава 3.

Анастасия

Остаток рабочего дня я провела в своем кабинете за документами. Кипа бумаг, неимоверное количество показателей, разные периоды, объекты, года...

И мне все это нужно свести в единую таблицу! Сделать полный отчёт финансовой деятельности за несколько разных периодов, провести анализ действий, дать заключение.

Я не сделала и одной трети, а времени прошло уже слишком много. Не представляю, как все успеть!

Михаил не поленился и сделал все, как обещал. Надавал мне такое количество указаний, что, кажется, до декрета не разгребу.

Устала безумно. Голова болит, глаза жжёт, из-за выступающих слез данные расплываются перед глазами. Но это все ерунда! Самое страшное, что ноет живот.

Знаю, что все это от переутомления и стресса, что мне нужно сесть на больничный и спокойно восстановиться. Но я не могу бросить работу. У меня просто нет выбора!

Да и в связи с недавними событиями с работы раньше времени не уйти...

Приходится терпеть боль и молиться. Надеяться, что с моим маленьким будет все хорошо.

—Малыш, — нежно шепчу. Сердце переполнено любовью. — Мой хороший, мой маленький, — поглаживаю начинающий округляться животик. Он совсем небольшой, но я уже его вижу даже сквозь одежду.

Каждый раз проходя мимо зеркала люблюсь собой. Все же быть беременяшкой прекрасное чувство! Чувствуешь, как в тебе живёт целый мир!

Эти ощущения не передать словами, не объяснить. Но одно знаю, теперь моя душа стала больше! А сердце... Оно просто огромно! Я уже очень сильно люблю своего малыша!

Мой ребенок будет самым счастливым на свете! Ради него я горы сверну!

—Шшш, мое сокровище, — кладу раскрытую ладонь на низ живота. — У нас с тобой все будет хорошо!

Откидываюсь на спинку кресла, кладу ноги на коробку, что стоит у стола. Пытаюсь расслабиться.

Мне нужно снять усталость и отдохнуть. Хоть немного! Только тогда тонус матки должен пройти.

Глаза по-прежнему слезятся. Их жжет. Но это все ерунда по сравнению с тем, что у меня болит живот! Мне страшно... Этого быть не должно...

Стараюсь держать эмоции под контролем. Напоминаю сама себе в сотый раз, что волноваться нельзя.

Но это мало помогает.

Выдыхаю. Пытаюсь успокоиться.

Достаю из сумочки свою таблетницу, к ужасу понимаю,

что забыла выпить препарат для сохранения беременности. Мне его нужно пить в очень больших количествах чуть ли ни по часам.

Когда я попала в больницу после аварии, мне прописал его врач. Сразу предупредил, что лекарство не из дешёвых и что пить мне его придется довольно долго. Но без него я не смогу сохранить беременность.

Шесть таблеток в день... Шесть таблеток.... В пачке всего двадцать восемь и на сегодня это моя основная статья расходов.

Ем лекарства горстями. Все строго с назначением лечащего врача, ни больше, ни меньше. Но тем не менее получается, что их очень много.

В самом начале приема решила не считать общее количество в день. Чтобы не расстраиваться.

Я четко выполняю указания врача. Я готова вытерпеть и не такое. Что только не сделаешь ради здоровья своего малыша!

Гинеколог, который ведёт мою беременность, на каждом приеме настойчиво предлагает отправить меня на больничный, но я отказываюсь. Нельзя.

Мне очень нужны деньги. На то, что я заработаю сейчас, нам с маленьким придется жить после родов ещё некоторое время. Пока не смогу придумать, как снова работать. Уже сейчас активно изучаю этот вопрос.

Помощи ждать неоткуда.

После новости про беременность, родители от меня от-
вернулись. Сказали искать поддержки там, где ребенка взя-
ла.

Им не объяснить, что помощи оттуда не будет. Скорее ме-
ня снова поставят на счетчик, ведь я нарушила контракт.

Оказывается, в подписанной мною договоре с Gabrielem
был один весьма любопытный пункт.

Я сама не заметила, мне Роман Романович, адвокат Ар-
тамановых, звонил через пару недель после нашего с Gabrie-
лем "расставания" и уточнял все ли я там внимательно про-
чала.

Он ввел меня в курс дела. После этого мне стало совсем
плохо.

Gabriel прописал в контракте, что в случае наступления
беременности я обязана сделать аборт.

Никаких внебрачных детей. Никаких "левых" наследни-
ков. Иначе впоследствии он и ребенка отберёт, и заставит
заплатить крупный штраф.

Как же я сильно тогда плакала! Как рыдала!

Но твердо решила. Аборта не будет! Ребенка Gabrieлю я
не отдам!

Это мой малыш! Мой!! И ничей больше!

Значит, растить его тоже буду сама!

Раз родители не хотят помогать, то придется выкручи-
ваться дальше. Не в первый раз прорываться через тернии к
звёздам. Смогла в прошлом, смогу и сейчас.

Теперь у меня есть смысл жизни!

И не осталось подруг...

С Мариной я больше не общаюсь. Во-первых, не могу без содрогания вспомнить секс втроём, что был у нее с Габриелем и Дэниелем. При каждом воспоминании девушки перед глазами снова стоят увиденные сцены в спальне.

Спасибо! Такого счастья нам с маленьким не надо!

Мы с ним построим счастливую, хорошую жизнь.

Во-вторых, я больше не доверяю Марине. Мало что согласится делать за приличную сумму... Вдруг Габриель решит отправить ее за мной следить?

Или Дэниель? Это было бы гораздо хуже.

Если Марина опустилась так низко и продала свое тело за деньги, чтобы красиво и ненапряжно жить, так это ее выбор. Подобных людей в моем окружении больше не будет.

Остаётся Злата и ее семья. К сожалению, им сейчас тоже не до меня.

Ребята и так переживают не самый простой период в жизни. Им бы со своими проблемами разобраться и ее развестись. Хотя... Я просто не представляю, как они сумеют сохранить семью.

Подруга случайно проговорилась и муж понял, что она ему изменяла с начальством. Начал выяснять, узнавать и... откопал всю информацию, что так тщательно скрывала жена.

Помню, как Злата рыдала на работе несколько дней. Я успокаивала её, поддерживала. Мне до бесконечности ее

жалко.

Девушка только сейчас поняла, какой замечательный у нее был муж. Тогда, когда практически его потеряла...

–Малыш, потерпи ещё немного, пожалуйста, – круговыми движениями поглаживаю живот. Его тянет, поясницу начинает ломить. Мне это не нравится, иду, ложусь на диван.

Устраиваюсь удобнее, закрываю глаза, мысленно общаюсь со своим крохой. Дарю ему лучи любви и нежности.

Они нам обоим греют душу.

Не замечаю, как засыпаю.

–Иванова! Ты совсем оборзела! – рев голоса Михаила выдергивает меня из сладкого сна.

Открываю глаза, подскакиваю с дивана. Сердце от страха вот-вот выскочит из груди.

–Мало того, что опаздываешь постоянно, так ещё и спишь на рабочем месте! – не своим голосом кричит на меня.

Михаил не просто в ярости. Он взбешен!

На толстой шее подрагивает венка, лицо красное, глаза выпучены. Он орет так сильно, что в разные стороны брызжет слюной. Брррр! Противно.

Но в первую очередь страшно!

Потому что сейчас он прав. Я спала!

Какой ужас...

–Извините, – произношу хриплым от сна голосом. Бросаю беглый взгляд на часы, я отключилась на двадцать минут. – Этого больше не повторится, – отвечаю на выпады совер-

шенно спокойно. Мне нельзя волноваться, я буду держать себя в руках.

—Конечно, не повторится! — рвет и мечет. — Ты завтра же возвращаешься в опен-спейс!

—Что?! — я смотрю на мужчину в полнейшем шоке. — Почему? — последнее слово вылетает само.

—Потому что! — кричит. Швыряет на мой стол очередную папку. — Чтобы к утру подготовила отчёт!

Разворачивается и уходит. Я молча хлопаю ресницами, в голове полнейший кавардак.

Поднимаюсь с дивана, иду в туалет. Требование организма игнорировать ещё дольше не выходит.

Приспускаю трусики, смотрю на них и внутри все холодеет. На хлопковой ткани алеет кровавое пятно.

Глава 4.

Габриель

Решение жениться на Софии Игоревне Гречихиной я принял слишком поспешно. Видимо, нужно было немного подождать.

Игорь Валентинович Гречихин, владелец крупнейшего в нашей стране месторождения нефти, один из самых крупных производителей сырья из черного золота, самолично пришел к моему отцу и выдвинул предложение. Либо я, либо Дэн должны взять его младшую дочь в жены. Взамен он предоставит беспрецедентно выгодные условия, чтобы нашему семейному бизнесу без труда выйти на нефтяной рынок.

Разумом понимал, что от столь выгодного по всем аспектам союза отказываться не стоит. Тем более, конфликт с Сергеевым начал выходить из-под контроля.

Семён Савельевич едва ли ни обезумел в своих требованиях вернуть свою беременную от Дэниеля дочь. Покушение на ни в чем не повинную Настю, попытка нападения на меня, на брата. Совсем границы потерял!

Его срочно нужно было ставить на место.

Что я и сделал. Но теперь нажил себе смертельно опасного врага.

Сергеев затаился, но такие твари не отступают. Он ударит

по самому больному, когда никто не ожидает. Я к этому моменту должен быть готов дать отпор. Уничтожить того, кто жаждет уничтожить меня.

И я сделаю это!

— Да где ж ты! — раздражённо выплевываю. Я просмотрел уже несколько комнат, Софии ни в одной из них нет.

Открываю очередную дверь, в памяти тут же всплывают непрошенные воспоминания. Наша с Настенькой волшебная ночь. А затем утро, когда все изменилось...

Сладкая моя девочка... Где же ты? Все ли в порядке сейчас у тебя?

Сердце щемит. В груди становится тесно. Заставляю себя покинуть комнату и в очередной раз выбрасываю мысли о любимой девушке из головы.

Нельзя приближаться! Нельзя касаться! Нельзя показывать свой интерес!

Аррр!!! Зараза! До чего же мне плохо без нее...

Как же сложно не думать о ней!

Не мечтать... Не жаждать прикосновений, улыбки. Теплового взгляда...

Стоп! Хватит! Иначе снова сорвусь.

Концентрируюсь на поиске своей ненавистной жены, спускаюсь на первый этаж и слышу весьма характерные стоны.

Прислушиваюсь. Впадаю в полнейший шок. Неужто?..

Ярость выбивает все мысли из моей головы.

Подхожу к дверям, ведущим в крытый бассейн. Он у нас с подогревом и находится в небольшом флигеле сбоку дома.

Специальная пристройка с множеством окон, обогрев по периметру, нечто напоминающее зимний сад. Отдельный вход. Исключительно из дома. С участка зайти невозможно, я не собирался делать ещё один вход.

Безопасность проживающих в особняке людей на первом месте. Слишком многое в бизнесе может пойти не по плану. Я обязан обезопасить своих домочадцев и людей, работающих на меня.

После неудавшегося покушения на меня я лишь в очередной раз убедился в правильности своих действий.

Бассейн и все, что находится в этом флигеле, своеобразная зона для релакса.

Я люблю приходить сюда поздно вечером, после трудного рабочего дня. Когда ноги заплетаются от усталости, а голова уже ничего не соображает.

Когда переутомление шпарит так, что тебе не уснуть.

Посидеть в хамаме, поплавать, расслабиться. Снова почувствовать себя живым. Возродиться.

После того, как пришлось отпустить Настеньку, я только этим и спасался.

Иначе бы спился давно. И пропал.

Приближаюсь к флигелю, нехорошее предчувствие разрастается в груди.

Сквозь распахнутые двери доносятся женские стоны удо-

вольствия. И чем ближе я подхожу, тем они становятся громче. Четче.

Сладкие звуки нарушают тишину, отражаются эхом от стен и разлетаются на всю округу. Не понимаю, как сразу их не услышал.

Бедная наша домработница! Татьяна Михайловна, женщина, которая нас с Дэниелем воспитала и заменила нам обоим мать, слишком консервативных взглядов на отношения.

Это же невозможно не пропалить! Мне жаль ее уши.

–Аххх! – полный наслаждения стон достигает моих ушей.

–Да, детка! – хрипит мой брат. – Вот так! Держи ритм!

Крики, стоны, глухие хрипы. Звуки страсти, похоти и разврата заполняют пространство вокруг.

К ним добавляются ритмичные удары шезлонга о стену, шлепки от соприкосновений разгоряченных тел.

Стук, шлепок, стон и снова по кругу. Без остановок, без перерывов. Тот, кто занимается этим сейчас вошёл в кураж.

–Детка! Давай поднажми! Вот так! Офигенно! – рычит сквозь стиснутые зубы мой брат.

Я свирепею.

Сомнений больше нет. Вместо работы и разгребания навалившихся проблем в бизнесе Дэниель решил поразвлечься.

И не нашел ничего лучше, кроме как провести время с женщиной!

Только вот я запретил приводить посторонних баб в дом.
А это значит...

В голове мелькает лихая догадка, но я тут же гоню ее прочь. Этого быть просто не может!

Но с другой стороны, тогда где же она?..

Нет! Мой младший брат не будет спать с моей женой. Я в этом уверен!

Хоть Дэн и мерзавец, но не настолько же!

Мы слишком через многое прошли вместе, чтобы друг друга вот таким образом подставлять.

Конечно, история с Настенькой подкосила наши отношения. Дэн затаил на меня злобу, что не позволил развлечься с девчонкой. Но это скоро пройдет!

Появится новая кукла, ещё одно увлечение и братец забудет о Ней.

Настенька, Настенька...

Сердце сжимается. Грудь рвет в клочья от тоски.

Светлая. Чистая. Благородная.

Я не достоин ее! Трус и слабак!

Даже не решился проверить, как она там в больнице. Ни разу не пришел, не поддержал. Козел!

Бабла перевел, добился перевода в платную клинику, обеспечил всем необходимым. И запретил себе интересоваться ее здоровьем!

Жива? Жива. Спасти успели? Успели. Не покалечилась? Все нормально. И точка! Больше никаких новостей!

Мне нельзя к ней приближаться. Сергеев только и ждёт, чтобы ударить по самому больному.

Беременную от Дэниеля Милану отцу так до сих пор никто не отдал. И не отдаст! Об этом позаботился лично.

Милана спокойно выносит ребенка, родит в отличной клинике, будет весь срок под контролем лучших врачей.

И никакого волнения! Мой племянник должен родиться здоровым!

Я озадачил личного секретаря заниматься всеми вопросами Насти. Выполнять пожелания врачей, быть с ними на связи, при необходимости переводить деньги и мне об этом ничего не говорить.

Иначе убью ублюдка Сергеева! Своими руками!

Мне ведь прекрасно известно кто стоит за аварией, в которую попала моя девочка.

–Ооо, Дэниель! – летит на грани оргазма. Женский стон жёстко возвращает меня в реал.

Пойти что ли к ним? Удостовериться лично? Зачем догадки свои оставлять?

Может хоть так удастся сбросить накопленное напряжение.

Секс втроём для нас с Дэном норма. Интересно, не с Мариной ли он снова там?

Так с кем же ещё? С ней, конечно!

Хотел обвинить Дэна в предательстве! Старый дурак!

Я в своем брате уверен. Он не будет развлекаться с моей

супругой.

Тогда встаёт закономерный вопрос. Где София?

–Детка! Ещё! Не останавливайся! – рычит брат. Голос охрип, я слышу нотки нарастающего наслаждения . Он в шаге от экстаза.

–Да! Да! Да! – с жаром кричит женщина. Шлепки становятся громче и звонче.

Дальнейшие звуки ясны и понятны. Я замираю в паре шагов от входа в бассейн.

Распахиваю дверь нараспашку, без предупреждения делаю несколько твердых шагов. Вижу своего младшего брата и... застываю.

Сверху на Дэниеле скачет моя жена.

–Вы совсем охренели?! – из моей груди вырывается рык.

Не ведая себя от злости и гнева хватаю за руку Софию, мощным рывком срываю ее с голого Дэниеля, не даю ему довести дело до конца.

–Габи! Это не то, что ты подумал! – округляя глаза выдает стерва. – Мы просто с ним развлекались. Нам было скучно! Правда, Дэни? – разворачивается к нему.

–Прикройся! – рявкаю зло, кидаю голой девушке большое белое полотенце. Внутри меня всего колотит от гнева.

София поспешно ловит его, оборачивает вокруг тела, едва выше своей груди.

–Пшла за мной! – цежу сквозь стиснутые зубы, обращаюсь к ней, как к лошади. Лучшего не заслужила! Овца!

—А с тобой я разберусь позже! — грозно рыкаю на своего брата, он с довольной ухмылкой уставился на меня.

Придурок! Совсем берега потерял! Не понимает в какие игры играет?!

Ну так, я ему покажу! Будет сам свой зад спасать!

—Габриель, все было по обоюдному согласию, — отвечает развязно. — Она пришла первой. Никто никого ни к чему не принуждал.

Аррр! Как же это все меня бесит! Так и хочется хорошенько всем наподдать! Выпустить пар! Дать волю чувствам!

Но вместо этого я сжимаю челюсть до скрипа, делаю глубокий вдох и держу эмоции под контролем.

София — не Настя. Я знал это, когда соглашался на брак с ней.

Жаль не предвидел, что Гречихина ненасытная мстительная стерва. Но ничего! С этим я разберусь.

Грубо держу девку чуть выше локтя, заставляю её идти следом.

—Габ! Мне больно! — пытается вырваться из хватки. Не выйдет!

Сжимаю ладонь крепче. Пальцы впиваются в нежную кожу, завтра на этом месте проступят синяки. Но мне на это плевать.

Ярость затмевает рассудок.

—Молчи, тварь! — рявкаю на супругу, тащу за собой. Мы выходим в гостиную, Татьяны Михайловны не видно, не

слышно. Хоть тут повезло.

–Скотина! Ублюдок! – начинает крыть всем, чем может. С ненавистью колотит свободной рукой сжатой в кулак по моей спине.

Я зло ухмыляюсь. Давай, детка! Давай! Выводи меня из себя ещё сильнее! Это единственное, на что хватает твоих скудных мозгов?!

Вот же я был дурак, что вовремя ничего не заметил! Нужно было их с Дэниелем женить!

Эти двое безалаберных безответственных избалованных создания идеально друг другу подходят!

В конечном итоге спились бы в каком-нибудь ночном клубе, а потом бы уже приползли домой. На отсыпную.

Отцы были бы счастливы! Их любимые дети отожгли, так отожгли!

В жопу надо засунуть свое гребанное благородство! Вот нахрена я повесил брак с Гречихиной на себя?!

Идиота кусок!

–Молчать и не твякать! – мой грозный крик отлетает от стен, София пугается. Сжимается в комок.

То-то же, тварь! Меня нужно бояться! Ты ещё не поняла, кем является твой новоиспеченный супруг?!

Дура безмозглая! Кукла тупая!

Аррр! Как бы мне ненароком ее не прибить...

Поднимаюсь по ступеням вверх, не забочусь о том, как будет идти по лестнице моя жена. Просто держу хватку на её

руке и двигаюсь. Пошла она нахрен! Я злой!

София недовольно сопит, идёт следом. Молчит. Я кожей чувствую её страх.

Неужто к девке начинает возвращаться рассудок? Не верится даже!

Видимо, от выброса адреналина она протрезвела. На Дэниеле скакала обдолбанной в хлам.

Как же это все омерзительно! Как же достало!

С братом отношения буду выяснять потом.

Затаскиваю жёнушку в спальню, ударом ноги распахиваю дверь в ванную комнату. Усилием воли заставляю себя не швырнуть ее с силой прямо на голую плитку.

Сжимаю зубы, дышу через раз. Я сейчас ни в коем случае не должен поддаваться эмоциям! Я обязан оставаться хладнокровным!

Но как это сделать, когда внутри все бурлит и ярость требует выход?!

Когда перед глазами стоит пелена?

Сдержаться бы... Просто сдержаться!

Думать о последствиях. О будущем. О том, что там не будет нее.

Мечтать о Настеньке... Той, ради чьей безопасности все это делаю.

Своей самой сладкой и самой нежной девочке на свете. Увидеть бы хоть мельком ее...

Но вместо нормальных человеческих отношений, я полу-

чил то, что имею. Видимо, заслужил.

Поворачиваю на смесителе рычаг до упора вправо, из тропического душа начинает литься исключительно холодная вода.

Затаскиваю под струи визжащую девку. Пинается.

Приходится приложить немного силы, чтобы удержать там ее. Не дать выйти.

–Аааа! – орет не своим голосом София. – Скотина! Отпусти немедленно меня!!!

Вырывается, брыкается, плюется. Омерзительное брезгливое чувство просыпается в центре груди.

–Отцу расскажу! Я тебя уничтожу! – начинает сыпать угрозами. Некогда красивое лицо сейчас перекошено от гнева. Внешний вид у нее просто ужасен! Разводы от черной туши текут по щекам.

Откровенно смеюсь. Грозная Софи выглядит жалко.

–Попробуй. Рискни здоровьем, – говорю хладнокровно. София тут же затыкается, волком начинает смотреть на меня.

Стерва знает, что в доме установлены камеры и доступ к видеозаписям есть только у одного человека. Меня.

А также знает, что я не поленился и несколько раз подряд вызывал нарколога, который брал у нее анализы крови и теперь эти чудесные бумаги с охренительными результатами покоятся в моем сейфе.

Лучший компромат, который можно было бы найти! Там

сколько драни внутри... Черт ногу сломит!

Пожалуй, когда моя ненавистная женушка выйдет из бодрящего душа, придется побеспокоить врача ещё раз.

Лишним не будет.

– Успокоилась? – пристально смотрю на девку, её зубы стучат, губы посинели. Замёрзла.

Поворачиваю рычаг, делаю воду более теплой. Позволяю снять ледяное полотенце с себя.

Наказание наказанием, а вредить ее здоровью не намерен. Я хоть и скотина, но не настолько, чтобы намеренно девку простужать.

Заболеет ещё...

Да ну нахрен!

– Ненавижу! – София выплевывает не скрывая своих чувств.

– Не удивила, – ухмыляюсь. Мне по боку. Все, что в ней интересует – влияние и бабки ее отца.

Жена прожигает меня ненавистным взглядом. Если бы глазами можно было убить, я уже давно был бы трупом.

Но подобным меня уже не пронять.

– Отмывайся. Трезвей. Выходи, – произношу равнодушно. – Через десять минут тебя не будет, за шкуру вытащу сам!

Ослабляю хватку, брезгливо отшвыриваю женские руки. Разворачиваюсь, ухожу.

– Идиот доморощенный! – летит в спину.

—От такой же слышу! — возвращаю ей. — Дорогая жена! — добавляю со злой усмешкой.

Сердце колит, давление подскочило. Интересно, сколько ещё я смогу продержаться? Как скоро откину коньки?

Думаю, что недолго осталось...

Ярость красными всполохами стоит перед глазами. Мне срочно нужно успокоиться, пока я никого не прибил.

Блин! Только как это сделать?! Как оставаться здравомыслящим, когда твой брат отымел твою жену?!

Ведь предупреждал же Дэна, чтобы Софию не трогал! Эта зараза ещё покажет нам свое истинное лицо!

Но разве он будет слушать меня? Дэн до сих пор бесится из-за Миланы и Насти. Чего только я от него ждал...

Мыслями снова возвращаюсь к своей сладкой девочке. Вспоминаю запах ее кожи, мягкость волос. Робкую улыбку, отвагу и честность. От тоски щемит сердце. Птичка моя, где же ты?

Не успеваю додумать, как дверь в спальню распахивается и из ванной комнаты выходит моя обнаженная жена.

Характерной походкой, виляя бедрами, выставя все свои "достоинства" напоказ, стерва подходит к гардеробу, раздвигает створки. Эффектно дефилируя вглубь помещения, нагибается вниз одевая трусы.

Длинные стройные ноги, отличная растяжка, тонкая талия, изящество. У Софии есть все внешние данные и необходимые навыки, чтобы беззаботно и красиво жить.

Только судя по поведению, девушке это не надо.

Гречихиной нужен драйв.

Смотрю на жену. Она продолжает крутиться в гардеробной, примеряет весьма откровенное нижнее бельё.

Красиво сидит на изящной фигуре, не спорю. Только меня вот не торкает от слова совсем.

София поворачивается ко мне боком, наклоняется вниз, прогибается в пояснице, оттопыривает свою задницу. Картинка, что надо! Вот подойти и засадить... Но со мной этот финт не пройдет.

— Можешь не стараться, — равнодушно говорю ей. — Не возбуждает.

София кидает на меня недвусмысленный взгляд. Он полон ненависти, презрения и чего-то ещё. Не получается разобратъ с такого большого расстояния.

Да мне оно и не надо.

Девушка накидывает на себя полупрозрачный короткий халат. Смысла в таком не понимаю. Совсем крыша от алкоголя поехала? Соблазнить меня собралась?

Но Софию не остановишь. Раз уж она что-то втемяшила в свою дурную голову, то пойдёт до конца.

Продолжаю сидеть на кровати. Усталость навалилась на плечи многотонной плитой, хочется просто лечь и подохнуть. Все достало.

Но что ж будет с ними всеми без меня? Кто будет решать их проблемы? Дэниель через неделю максимум отправится

следом за мной.

Надо жить.

София подходит вплотную ко мне, касается пальцами моего подбородка, приподнимает.

– Ты в этом настолько уверен? – гипнотизирует взглядом. Низкий грудной голос пробуждает темную сторону. В брюках становится тесно.

Девушка ведёт плечом, полупрозрачная ткань плавно спускается вниз, оголяя нежную кожу. Халат превращается в лужицу на полу. Его уже никто не замечает.

На девушке остались лишь трусики, едва закрывающие сладкое местечко между ножек. Розовые вершинки упираются прямо мне в рот.

– Дорогой, я твоя, – нагибается ко мне, шепчет на ухо. Начинает ласкать саму себя.

Проводит раскрытыми ладонями по своему телу, томно стонет, облизывает нижнюю губу.

– Возьми меня, милый, – сладко просит, а сама проводит рукой по плоскому животу, ведёт вниз.

Длинными, словно у пианистки, пальчиками медленно забирается под нижнее белье. Томный стон отлетает от стен, девушка млеет. Мое желание пробуждается, думать получается с трудом.

Я знаю какая София в постели! Ведь бессметное количество раз ее брал. Как только хотелось! Она всегда соглашалась на все!

Вот и сейчас смотрю на сгорающую от возбуждения девушку и мысли клинит. Давно у меня не было секса, тело начинает сдавать.

–Габи, милый, ну чего же ты мнешься? – подходит ещё ближе, забирается мне на колени. – Визьми меня, – с жаром шепчет на ухо, обводит кончиком языка раковину, втягивает мочку в рот, прикусывает, начинает сосать.

Закрываю глаза, растворяюсь в своем наслаждении. Тело просит разрядки и сейчас я могу ее дать.

–Мой горячий мужчина, – покрывает шею поцелуями, кладет раскрытую ладонь на мои брюки. –Ахх, – глаза горят огнем. София вошла во вкус.

Вокруг нас все грязно и пошло, но мы с ней такие. Двое испорченных до мозга костей.

Мне так сильно хочется секса! Уже становится плевать, что несколько минут назад снял сучку со своего брата.

–Габи, ну Габи, – продолжает шептать. Томно просит. – Ну милый, пожалуйста, удовлетвори меня!

Смотрю на Софию, в штанах тесно. Ещё немного и ширинку порвет!

Поднимаюсь с кровати, нависаю сверху над развратной и ненасытной стервой.

От жажды получить кайф и возбуждения она вся горит. Сейчас София согласится на все, что только не попрошу! Ей нужно дойти до пика.

Девка на все пойдет ради достижения его.

–Хочешь, чтобы взял? – ухмыляюсь краешком губ. Внутри меня просыпаются новые чувства.

Наклоняюсь ниже, останавливаюсь в паре миллиметров от ее лица. Жёнушка заворожено смотрит. Ждёт.

Жаждет прикосновений.

–Хочу, – шепчет.

Кусает губы от нетерпения, облизывает их. Кидает томные взгляды. Пытается ещё сильнее меня возбудить.

–Может лучше взять тебя вместе с Дэном? Вдвоем? – произношу со злостью. – Устроим тройничок. По-семейному! – София жадно хватает ртом воздух. Её аж трясет от предвкушения!

– Всадим тебе до потери сознания. Чтобы ты потом месяц сидеть не смогла! – рисую перед женой лихие картины. Самому становится от их вида противно.

Похоже, свою увлеченность сексом втроем я перерос.

После ухода Настеньки слишком многое внутри меня изменилось. Сейчас, как никогда, осознаю, какой я дебил.

–Ох, Габи, – София аж придыхает. Ещё немного и дойдет до пика лишь от моих слов.

Горящая в глазах страсть и похоть говорят, что она этого только и ждет! Чтобы мы с Дэном вдвоем её отодрали.

Смотрю на свою жену. Глаза горят, она готова!

Охреневаю вконец.

–Дура ты, Соня! – произношу с пренебрежением. – Так нихрена и не поняла, в какую семейку попала.

Мой хриплый голос ее возбуждает.

–Если ты все сделаешь в меня, я на все согласна! – с жаром приходит ответ.

Кладет руку мне на пояс брюк, поглаживает пульсирующий орган. Нетерпеливо пытается расстегнуть ремень. Торопится.

Ее всю трясет. Так сильно желает секса.

Интересно, она согласна перед любым ноги раздвинуть? Ей пофигу перед кем вообще?

Мне становится тошно. До боли противно. Блин! Да какой же я идиот!

София совсем охренела!

Заламываю руку. Не до боли, просто чтобы отстала. Стерва начинает вырываться, брыкается.

Бросаю её на кровать.

–Да! Да! Возьми меня! Хочу грубо! – кричит.

Переворачиваю на живот, сажусь сверху, вжимаю в матрас. Наклоняюсь.

–Сейчас я уйду, – рычу ей на ухо. Пытаюсь прорваться сквозь одурманенный мозг. – Ты собираешь свое шмотье и выматываешься из моей спальни! Все уяснила? – я больше не сдерживаю свою злость.

София дрожит. Тварь только сейчас поняла, что с ней не играют.

Аррр! Яркая ненависть поднимается в душе.

–Если вернусь и ты до сих пор ошиваешься здесь, – бро-

саю угрозу. Я не намерен шутить. – Вышвырну на улицу в чем мать родила! Охране отдам, пустят по кругу! Парням тоже иногда надо выпустить пар!

Поднимаюсь, отряхиваюсь. Выхожу в коридор. В спину летят проклятия, но мне плевать. Впервые за долгое время я поступил правильно. Так, как она заслуживает.

Выбесила!

Увижу её в своей спальне, когда вернусь, то реально за себя не ручаюсь. Софии повезет, если всего лишь охранникам на ночь отдам для развлечения!

Выведет меня, я и хуже наказание могу придумать. Жёнушка осознает раз и навсегда, что со мной не стоит играть.

А бесить, так тем более!

Спускаюсь вниз по лестнице, внутри клокочет буря. Ещё немного и я взорвусь!

Пока могу, держу себя в руках. Что будет дальше, скоро увидим. Мне нужно найти Дэниеля. В этот раз он не избежит наказания!

Гаденыш!

Иду в сторону бассейна, где крайний раз видел брата. Но Дэна там нет.

Прозрачная гладь спокойна, вокруг ни души. Работающие фильтры гоняют воду, она мирно плещется, ударяется о борта.

В любое другое время можно полежать на шезлонге и порелаксировать. Но, думаю, в ближайшее время это мне не

грозит.

Расслабляться там, где родной брат шпилил жену? Ну такое себе удовольствие...

Покидаю бассейн, обхожу первый этаж по периметру. Пусто. Поднимаюсь по лестнице на второй этаж.

Встречаться с супругой нет ни малейшего желания. София тут же начнет провокацию, а я не уверен, что в этот раз смогу себя сдержать.

Быстрым шагом заглядываю в спальню брата. Морально снова готов увидеть в его кровати мою жену.

Но в комнате тишина. Темнота. Пустота.

Никого нет.

В гостевой спальне тоже, в библиотеке. Хрен пойми, куда он мог деться.

Но в доме есть такой человек, который знает все. Ей даже камеры не нужны, она обладает прекраснейшим слухом.

И мне давно уже пора было ее навестить.

–Татьяна Михайловна, добрый день! – заглядываю на кухню.

В воздухе витают невероятно аппетитные запахи, мой рот тут же наполняется слюной. Желудок урчит. Как давно он не видел нормальной пищи!

–Мальчик мой, – ласково откликается женщина. – Неужто решил проведать меня? – смотрит с такой нежностью и любовью, что мне становится не по себе.

Чувствую себя провинившимся ребенком. Словно натво-

рил бед, а теперь пришел сознаваться.

Хотя... На самом деле так оно и есть. Почему я пытаюсь убежать от правды?

Издевался над хорошей девчонкой, женился ради денег и влияния в бизнесе на последней твари, собираюсь подставить отца. Чем же я лучше своего брата?

Тем, что не имею в его отсутствие его жену?!

Хрень все это! Как же все бесит! Перед глазами снова яркими красками всплывают картины из бассейна, в ушах до сих пор стоит сплошной женский стон.

Крепко сжимаю кулаки. Я до бесконечности зол!

– Проходи, проходи, – машет рукой в пригласительном жесте.

Слышу, как начинает шуметь чайник. И когда она только успела его поставить? – Удели старушке несколько минут, – ласково произносит.

– Конечно! – тут отзываюсь. Эмоции приходится посадить на цепь.

Татьяна Михайловна единственный человек в моей жизни, от которого я не ожидаю подставы. Она одна меня не станет лебезить, жополизничать. Рубит правду с плеча.

Единственная, кто скажет когда я не прав и готова на все, чтобы я был счастлив.

Женщина, заменившая мать.

Та, которая любит меня как своего родного сына.

– Вы ещё просите! – прохожу на кухню, сажусь за стол.

Татьяна Михайловна пришла в наш дом, когда мы с Дэниелем были ещё совсем детьми. Она нас воспитала. Сделала все возможное, чтобы наши сердца не очерствели. Отец был суров и жесток в воспитании своих сыновей. Сколько помню себя, Татьяна Михайловна всегда учила нас в любых обстоятельствах оставаться порядочными людьми. Не поддаваться слабостям. Быть сильными.

Никого не подставлять и нести ответственность за свои действия.

Она учила нас быть хорошими людьми. Последнее у нас не выходило. Как бы мы ни старались...

Видимо, стать ублюдком и у меня, и у Дэна заложено в крови.

Как же я старался в юношестве и в молодости! Поступал правильно. Хотел быть достойным. Старался изо всех сил!

Но все мои попытки так и прошли незамеченными. Отец в любой даже самой малой неурядицы винил меня. Я всегда охватывал за Дэниеля, а брат бесконечно меня подставлял.

Судя по происходящему, с возрастом ничего не изменилось.

Выпить бы...

– Чаю? – внимательные глаза пожилой женщины видят сквозь маску. Она заглядывает прямоком в душу. Считывает меня.

– С коньяком, – недобро ухмыляюсь. А лучше вообще чисто коньяк.

—У меня есть кое-что лучше, — заговорщицки произносит. Отворачивается. Достает из верхнего шкафа небольшую бутылку из темного стекла. Наливает в мою кружку несколько чайных ложек густой жидкости.

Ставит передо мной.

—Пей!

Я принимаюсь. Пахнет вкусно. Мята, чабрец и что-то ещё. Не могу разобрать, не понятно.

—Я сказала пей, а не нюхай! — подкалывает меня. Я улыбаюсь. Делаю пару глотков.

Горячий напиток согревает, дарит спокойствие. Мне становится гораздо лучше, чем было.

Расслабляюсь. Вспоминаю, как в детстве всегда к ней прибежал.

Татьяна Михайловна удивительная женщина! Честная. Мудрая. Добрая. Но со стальным жёстким характером.

Прям, как моя Настенька.

Сейчас отчётливо понимаю какие проблемы сам себе создал. Каким же я был дураком, что позволил девчонке уйти!

Стал полнейшим дебилом, когда согласился сыграть в отцовские игры! Женился на самой последней стерве. Практически сломал себе жизнь, пытаюсь спасти жизнь младшего брата.

—Я запутался, — признаюсь ей. Единственный человек, которому могу это сказать.

—Я вижу, — отвечает печально. — А твой брат, так вообще

свернул не туда.

Женщина ставит передо мной тарелку с ароматными пирожками. От них исходит такой запах, что я чуть ли слюной не давлюсь!

Не ел ничего со вчерашнего дня.

Смотрю на них голодным волком. Беру один, проглатываю не жуя.

— Может вместо чая супчика налить? — интересуется с искренним беспокойством. — Свежий. С ключика.

— Какой? — желудок урчит.

— Щи, — лукавая улыбка. Я утвердительно киваю.

Это ж нужно быть полнейшим идиотом, чтобы отказываться от свежих щей Татьяны Михайловны!

— Со сметаной? — уточняет.

— Конечно!

При виде ароматного и дымящегося блюда у меня даже настроение поднимается.

— Сало порезать? — не успокаивается. Ставит передо мной корзинку с кусочками черного хлеба. С тмином.

— Да! — отвечаю, а сам уже дую на ложку с бульоном. Горячо!

Но щи такие вкусные, что их температура не больно меня останавливает. Со стороны может показаться, что я месяц не ел!

Только и успеваю ложку ко рту подносить. Вкусно до безобразия!

Эх, неправильную я для себя выбрал жену. Надо было Софию Дэну отдать! Пускай бы они развлекались.

Круглый дурак!

Хотел оградить брата от вынужденного брака. Не желал, чтобы он поломал себе жизнь.

Надеялся, что простит и одумается. Что поймет, молодость прошла. Наступила взрослая жизнь.

На наших плечах лежит ответственность! И только с холодной головой и точным расчетом мы сможем выплыть.

Только держась друг за друга! Не подставляя!

– Габриель, прекрати думать о том, что изменить не в состоянии, – вырывает меня из раздумий Татьяна Михайловна. Я поднимаю на неё глаза. – Лучше подумай о том, как прекратить порочные отношения и завести нормальную семью. Таковую, которая станет твоим тылом, – давит на большую мозоль. – Найди женщину, которая полюбит тебя, а не твои деньги!

– Я такую нашел, – отвечаю. Настроение снова ни к черту. Сердце колет. – Но потерял.

– Так верни её! – настойчиво произносит, поднимает вопросительно брови. – Или сдаться решил? Лапки сложить и ко дну? – ухмыляется. Я недоуменно смотрю на неё.

Верни. Слишком просто сказано!

После того, что я сделал с Настей, не удивительно, что она убежала и не желает иметь ничего общего со мной. Девушка не подпустит к себе на пушечный выстрел!

Мне не стоит рассчитывать даже на банальный разговор.

–Татьяна Михайловна, – собираюсь с мыслями. Думаю, как максимально корректно задать волнующий вопрос.

Не собираюсь обсуждать с кем бы то ни было свою боль. От этого она не станет меньше. Мне легче не станет.

А изменить уже ничего не смогу. Настя меня не простит. Ведь есть же пределы, за которые нельзя переступать.

Я зашёл с ней слишком далеко. Это даже хорошо, что девчонка сбежала!

Настенька, Настенька... Как же ты?

Прекращаю заниматься самобичеванием, от него только хуже. Лучше переключиться на рабочий лад.

– Подскажите, – делаю паузу. Подбираю слова так, чтобы и корректно, и беспалевно. Но ничего нормального на ум не приходит.

Женщина отставляет столовые приборы в сторону, внимательно слушает меня. Смотрит не мигая.

– Как давно Дэниель с Софией...

Не успеваю договорить. Она машет рукой, чтобы прекратил. Замолкаю.

–Здесь уши везде, – стреляет глазами в разные стороны. – Не место для откровений, – произносит еле слышно.

Присматриваюсь. Да она крайне обеспокоена! Что-то случилось! А я понятия не имею...

–Татьяна Михайловна? – говорю смотря на неё в упор. – Вы ничего не хотите мне рассказать?

Женщина меняется в лице. Она бледнеет, тяжело вздыхает. Отрицательно машет головой.

Блин! Да что происходит в моем собственном доме?!!

Я один нихрена не знаю?!

Оставляю тарелку с недоеденным супом в сторону. Аппетит пропал.

—Пойдемте, прогуляемся, — предлагаю домработнице пройтись. Мой тон не приемлет отказа.

Татьяна Михайловна удивлённо приподнимает бровь. Кивает. В глазах пожилой женщины плещется мудрость.

—Раз ты зовешь, — развязывает фартук, вешает его на место. — Я с удовольствием прогуляюсь.

Медленной походкой мы покидаем дом. Быстрее идти не выходит, Татьяна Михайловна никогда не любила спешки. А сейчас уже возраст не позволяет.

Если я хочу добиться от нее правды, то стоит набраться терпения. И не торопить.

Не смотрю на часы. Понимаю, что сейчас потеряю уйму времени, но я должен разобраться в происходящем!

Что-то недоброе происходит в доме. Здесь дело далеко не в связи Софии и Дэниеля, здесь есть что-то еще. Хуже.

И Татьяна Михайловна прекрасно знает, что именно!

Мы проходим вглубь сада, садимся на скамейку под яблоней. В этом году деревья отдыхают, можно на бояться получить яблоком по голове.

—Не на той женщине ты женился, — печально заявляет. Я

тихо бешусь.

Сам знаю!

–Милый, будь с ней осторожнее, – кладет руку на мне грудь в области сердца. Лицо обеспокоено, в глазах печаль.

Она переживает за меня, да и только! А я напридумывал себе всего! Старый дурак!

–София специфичная девушка, – стараюсь подобрать слова как можно мягче.

Ну не могу я сказать в лицо женщине, которая меня воспитала и которая вложила в меня душу, что из-за бабла женился на беспринципной эгоистичной твари! На подстилке, которая раздвинет ноги перед любим.

–Это я уже заметила, – подмечает. А мне хочется рвать и метать.

–Вы расскажете, что происходит? – спрашиваю довольно мягко. А у самого буря в душе!

София, стерва! Если третируешь Татьяну Михайловну, сотру в порошок! И папенька твой здесь тебе не поможет!

Аррр! Я злой!

Нужно выдохнуть, пока бед не наделал.

И вообще... Куда пропал Дэниель?

–За меня не беспокойся, – ободряюще улыбается. – Себя я в обиду не дам, – замолкает. Смотрит вперед.

Я сижу рядом и корю себя. Как же сейчас мне хочется напиться! Открыть бутылочку хорошего алкоголя и осушить ее до дна.

Не позволял себе подобного, сколько себя помню. А сейчас понимаю, что начинаю ломаться.

Слишком много дерьма на душе.

—Я беспокоюсь за Дэниеля, — произносит с сожалением. — Он слишком сильно погряз в низменных и порочных развлечениях.

Значит вот как можно в культурных словах собрать бухало, беспорядочный секс, употребление лёгких наркотиков и полное игнорирование просьб брата и отца. Забавно!

—Татьяна Михайловна, он взрослый самодостаточный человек. Со своей головой на плечах и своими тараканами в голове.

На последнем слове прикусываю язык. В очередной раз напоминаю себе, что с пожилой женщиной нужно тактичнее выражаться.

Но у меня на уме вертится лишь мат. Отборные, качественные ругательства. Ни единого приличного слова попросту нет!

Брат превратился в испорченного до безобразия ублюдка и тянет меня с собой на дно. Эта тварь мало того, что трахается с моей женой, так я уверен, замышляет подставу в бизнесе.

Опозорить меня перед отцом. Показать, что я не в состоянии справиться с компанией. Отжать у меня совершенно все.

Уничтожить.

Завистливый гаденыш! Это уж скорее я сам сотру тебя в

порошок!

—Габриель, не дури мне голову! — вспыхивает. — Помиришь с братом! Ты же видишь, как он ломает свою жизнь!

Подбородок трясется, женщина вот-вот разрыдается. Я в шоке смотрю на неё. Никогда не видел её в подобном состоянии.

—Татьяна Михайловна, — сдерживаю себя. Говорю тихо и успокаивающе. — Дэниель сделал все, чтобы я его возненавидел. Почему я должен с ним мириться?

—Потому что это твой брат! — заявляет упрямо. — Ближе и дороже у тебя никого не будет. Он — твоя семья!

Нахрена мне такая семья? Чтобы через пару лет я умер от инфаркта? Или был застрелен в подворотне вместо своего брата?

Или по его заказу! Что тоже не исключено!

Нет уж! В этот раз Дэниель не уйдет от ответа! Я заставлю гаденыша заплатить.

Холодная ярость проясняет сознание. Снова могу здраво анализировать, эмоции выкинул прочь. Не нужны мне излишние переживания.

—Это все, что вы хотели мне сказать? — не собираюсь выслушивать уговоры о примирении. Пока Дэниель не изменится, оно невозможно.

—Это все, что тебе стоит знать, — отвечает уклончиво.

—Где брат не знаете? — уточняю.

—Он уехал.

Почва уходит из-под ног. Совсем дебил что ли?!

– На чем? – рычу не скрывая злости.

Я же сказал ему, из дома НЕ ВЫХОДИТЬ!!! Arrrr!!! Ну что за идиот мне достался!!

– А вот это ты в состоянии выяснить сам!

Поднимается со скамейки, прожигает душу насквозь своим мудрым взглядом. Мне снова становится не по себе.

– Запомни, сынок. Пока вы оба живы, все можно исправить. Дэн – твой единственный брат! Не дай ему пропасть.

– Идти за ним в пропасть? – спрашиваю не в силах сдерживать усмешки. – Нет уж, спасибо. Достало уже.

– Зачем идти? – вопросительно приподнимает бровь. – Достать за шкурку, вернуть на правильный путь.

Смотрит на меня, молчит. Один взгляд вместо тысячи слов. Не нахожусь, что ответить.

Врать не собираюсь, а правда её убьет. Татьяна Михайловна слишком дорогА для меня, чтобы поступать с ней жестоко. Она за всю свою жизнь не причинила никому из нас зла.

– Я подумаю. Обещаю.

Выдавливаю из себя. Хочу сказать совершенно иное, но не стану. Пусть спит спокойно.

А вот с Дэниелем я разберусь! Пожалуй, прямо сейчас.

– Мирон Анатольевич, посмотрите по камерам куда уехал мой брат. Отследите местоположение. Проследите за его безопасностью. Докладывать мне лично каждый его шаг! – раздаю указания начальнику службы безопасности. Пусть отра-

батывает свое бабло.

С братом нам лучше пока не встречаться. Могу его нена-роком прибить.

Захожу в свой кабинет, запираюсь. Что-то усталость нава-лилась, ну просто пиздец!

Снимаю пиджак, заваливаюсь в кресло, ослабляю галстук. Ноги закидываю на пуфик, откидываю голову назад.

Могу позволить себе небольшой отдых. За пять минут мо-его сна ничего не случится, а мне поможет не сойти с ума.

Три ночи без сна делают свое недоброе дело.

Расслабленность окутывает как пуховое одеяло. Мне ста-новится комфортно и хорошо. Закрываю глаза, моментально проваливаюсь в глубокий сон.

Без сновидений.

Настойчивое звучание сотового прорывается сквозь при-ятное умиротворение. Выдергивает из объятий Морфея, за-ставляет открыть глаза.

Проклинаю все на свете, с гудящей головой, шарю рукой по карманам. Нахожу искомый предмет.

Не глядя на экран, принимаю вызов.

–Слушаю! – кидаю недовольное в трубку. Мой голос спро-сонья охрип.

–Габриель Вахтангович? – робко спрашивает девушка на том конце провода.

Твою ж мать! Сейчас опять начнут предлагать всякий шлак!

Да я их прибыю нахрен! Дайте поспать!!

—Что надо? — рявкаю. Одно слово и кладу трубку. Достало!

Хрен бы, если кто по делу звонил!

—Извините за беспокойство, — все так же неуверенно продолжает. Меня это уже начинает бесить.

—Ближе к сути, — со злостью кидаю.

—Ой, — замолкает. — Я вас отвлекаю. Могу позже позвонить.

Твою мать! Да что же это такое?!!

—Говори, что хотела.

С трудом держу себя в руках. Походу сейчас за всех огребет эта девчонка! Как же все вымораживает! Как же я раздражен!

—Я Злата, подруга Насти Ивановой. Той, которая была у вас месяц назад.

Резко сажусь. Злость как рукой сняло, сердце подскакивает к горлу.

С Настей беда. Просто так хрен кто позвонит!

—Что случилось? — произношу сухо. Я всем вечно нужен, чтобы вытащить из задницы. О чем можно ещё говорить?

—Не по телефону. Нужно встретиться и я вам все объясню.

Настырная какая! Хочу отшить, пусть сами разбираются во всех своих проблемах. А я могу спокойно поспать.

Но вместо этого говорю совершенно другое.

—Адрес пришли в сообщении. В семь вечера отправлю машину, — даю указания. Затем решаю добавить. — Если это

развод, то ты пожалеешь. Еще есть шанс все отменить.

–Адрес пришлю. К семи буду готова, – летит сухое в ответ.

Кладу трубку, откидываюсь в кресле, закрываю глаза. Мне бы поспать ещё. Хоть немного...

А потом уже судьбы мира вершить.

Глава 5.

Анастасия

Лежу под капельницей в палате. Снова.

Но в этот раз меня до сих пор всю трясет. Успокоительные не больно помогают справиться с нервами, хоть мне вкололи их довольно-таки много.

Врач сказала, что у меня сильное переутомление и мне нужно поспать. Но какое там! Слишком много всего навалилось.

В голове кавардак.

Меня положили в больницу. Она чудесным образом находится недалеко от моего дома, но уверена, врачи не разрешат сходить даже за вещами. Благо, телефон с собой. И зарядка. А то было совсем плохо.

Чуть позже позвоню Злате, попрошу приехать и привезти вещи. Покормить Рыжика, он снова останется в квартире один.

Как хорошо, что перед той аварии, в которую попала в начале беременности, я оставила подруге ключи от квартиры! Точнее, перед отпуском. Который я провела не на Бали, а под пристальным вниманием Габриеля.

Так! Срочно прекращаем думать о нем! Сейчас снова начну тосковать, корить себя, что не добила честного разгово-

ра. Ушла, не дочитав записку до конца.

До сих пор решимости не хватило снова открыть злосчастный лист бумаги и ознакомиться с содержимым. До сих пор при воспоминании мужчины болит сердце и ноет в душе.

Чемодан с купленной для меня одеждой так и остался не распакованным. У меня так и не появилось сил его разобрать.

Это же нужно будет все вспомнить... А я слишком сильно скучаю по нему, никак не могу его отпустить.

Ворвался, блин, вихрем в мою жизнь, перевернул её вверх тормашками и исчез! Точнее, покинул.

А теперь мне все расхлебывай одной...

Но я не жалею о том, что у нас было. Габриель показал, что бывают другие мужчины. Те, от которых у меня мурашки бегут по коже и от которых спирает дыхание.

А наша с ним прощальная ночь... То, как мы после множества оргазмов рухнули на кровать и уснули в обнимку?

Сладко так было тогда...

Но почему же мне снова так больно? Почему это все случилось со мной? Почему?..

Делаю глубокий вдох, медленно выдыхаю, смотрю на то, как капает лекарство внутри системы. Мне нельзя о нем думать. Нельзя вспоминать.

Иначе я просто не выдержу...

Лучше уж буду считать капли, минуты, обои рассматривать, искать птиц за окном. Да что угодно! Только бы сбе-

жать от своих мыслей!

Меня положили на четвертый этаж, в отделение гинекологии. Новое здание, палата на четверых.

Сейчас нас в ней находится двое. Но мы обе молчим, ни у кого нет желания говорить.

Одну из соседок отпустили до утра домой, я ее даже не видела. Третья койка пустая, а на четвертой лежит девушка после выкидыша. Плачет. Её в ближайшее время должны повезти на чистку.

Настроения нет. Мне до невозможности тошно. И страшно. Такие отвратительные чувства, от которых как ни стараюсь, уйти не могу.

Когда я увидела пятно крови на своих трусиках, то перепугалась до ужаса! Я даже забыла зачем пришла в туалет.

Ноги перестали держать, в горле застрял ком. Держалась за стену, чтобы не упасть.

Как хорошо, что в таком состоянии меня нашел не кто-то другой, а Злата!

Не помню как мы с ней дошли до пока ещё моего кабинета, как подруга вызвала "скорую". Помню лишь ее взволнованное лицо и строгий наказ: лежать!

Легла на диван и лежала. С ужасом и надеждой на чудо ждала врачей.

А потом наступил суший ад. С приездом "скорой" рядом с моим кабинетом столпились все кому не лень. Сообщили шефу. Он оставил все свои дела и тут же прибежал.

Пытался выгнать бригаду, не дал им оказать мне первую помощь, сыпал угрозами и устроил настоящий концерт.

Ничего не оставалось, как подняться и под громкие крики Михаила, что на работу могу не возвращаться, под руки с медработниками я покинула офис.

Злата осталась там.

Начальник ещё долго кричал что-то вслед. Но я уже его не слушала.

И так довел до белого каления...

Медики крайне серьезно осмотрели меня уже в автомобиле. Вкололи какой-то препарат, сказали всю дорогу лежать на кушетке.

Только в карете "Скорой помощи" я, наконец, начала окончательно осознавать что произошло.

Меня положат в больницу. На работу могу больше не выходить, Михаил не допустит моего присутствия в офисе.

Мужчина совсем обезумел со своей тупой местью! Или крыша поехала у него вконец?

Это же кем надо быть, чтобы вытворять такое? Идиот! Самый настоящий кретин!

Но на него у меня сейчас нет даже капельки злости. Слишком высокой может быть цена.

Нет. На эту работу больше я не вернусь! Иначе уж точно потеряю ребенка! Если ещё не потеряла...

Михаил рано или поздно, но добьется своего. Доведет меня до нервного срыва, а потом ещё, действительно, уволил

по статье.

Если уж он медикам не дал меня осмотреть, то о чем можно говорить дальше?

Тварь, а не мужчина!

Бригада работников "скорой" тем временем не сидела без дела, они позвонили диспетчеру, определились с больницей, в которую отвозить.

В очередной раз уточнили, все ли со мной в порядке. Я кивнула.

Захлопнули дверь с грохотом, сказали держаться, завели двигатель и мы тронулись в путь.

Выехали на трассу, включили "мигалки" и помчали на всех парах, минуя пробки и светофоры.

Старая машина трясется, подкакивает на кочках, внутри все дребезжит. Такое чувство, что развалится прямо посреди дороги!

Как же мне было страшно!.. Не за себя, за малыша!

Слезы от безысходности лились из глаз, как ни пыталась не могла их остановить. Если я потеряю ребенка, то никогда себе этого не прощу! Никогда!

Михаил гад! Вон до чего довел своими скандалами и угрозами!.. И почему только я все принимаю близко к сердцу...

И что же мне дальше делать?.. Как жить?..

На ЧТО жить?!!

Отложенных денег не хватит и на пару месяцев. У меня же кредит за квартиру!

Паника накрывает новой волной.

Не думать о плохом! Не думать!! Не думать!!!

Все будет хорошо! Лишь бы спасли малыша!

Важнее ребенка ничего нет ценнее.

Поглаживаю рукой живот, пытаюсь унять разрастающийся страх. Второй крепко держусь за поручень, чтобы не завалиться на повороте.

Я найду как заработать деньги! Руки есть, мозги тоже, уж придумаю что-нибудь.

Не возьмут в одно место, буду пробовать устроиться в другом. Кто-то, да согласится!

Я на любую работу согласна, лишь бы платили. Полы при необходимости тоже могу пойти мыть!

Но лучше все же найти что-то другое.

Все вопросы решаемы! Михаил ещё пожалеет, что довел меня до подобного состояния!

Лицо начальника всплывает перед глазами, жгучая ненависть к нему просыпается в душе.

Сейчас это не важно! Забудь!

– Мой маленький, мой любимый малыш! Прошу тебя, держись! – молю сквозь слезы. Голос дрожит, паника зреет. Я никак не могу возобладать с эмоциями, что быют через край.

– Мамочка больше не пойдет на эту ужасную работу! Нас с тобой никто не обидит! Ты только, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не умирай!

Шепчу, глотаю солёную влагу. Невыносимое отчаяние рвет душу на части. Сердце в клочья.

Страшно и до невыносимости плохо. Просто чудовищно осознавать, что внутри тебя в любой момент может оборваться жизнь маленького человечка. По твоей вине.

И ты не в силах ничего изменить. Не в силах исправить...

Ни почувствовать, ни остановить.

Все, что осталось, молиться. Именно это я и делаю.

Прошу своего малыша остаться со мной. Дождаться помощи. Совсем скоро мы приедем в больницу. Там нам обоим помогут! Спасут!

Как же мне плохо... Как страшно...

Чувствую, что во всем мире я осталась одна. Поддержки ждать неоткуда.

Перекошенное от злости лицо начальника встаёт перед глазами, аж передёргивает. Бррр!

Пытаюсь прогнать навязчивый образ, но он не желает уходить из моей головы. В ушах до сих пор стоит его крик.

– Уволю! По статье! Ещё и должна останешься! – и машет договором, зажатым в руках. – Вернись немедленно! Доделай работу! Мне утром будет нужен отчет!

Меня начинает трясти. Губы дрожат, зуб на зуб не попадает. Холодно.

Паника накатывает волнами, становится трудно дышать. Перед глазами темнеет. Меня уже всю начинает трясти.

Обхватываю себя ледяными руками, делаю успокаиваю-

щие глубокие вдохи. Не помогает. Рыдания прорываются наружу, усиливается дрожь.

Я не замечаю ни как карета "Скорой помощи" замедляет скорость, ни как мы заезжаем на больничную территорию, ни как распахивается дверь.

Закрываю глаза, сквозь слезы шепчу что-то. Сама даже не понимаю до конца что.

–Девушка! – настойчивый голос медработника прорывается сквозь пелену безнадёжности и страха. – Вам плохо?

–В-все нор-маль-но, – проговариваю по слогам. Не могу связать буквы в единое слово, горло сдавливает спазм.

–Пойдемте со мной, – помогает подняться, крепко держит под руки, не отпускает даже когда мы спустились на асфальт. – Сейчас вам помогут.

Мы проходим сквозь стеклянные двери, второй медработник что-то говорит медсестре и меня тут же отводят в отдельное помещение.

–Раздевайтесь, ложитесь на кушетку. Сейчас к вам придет врач, – строго, но доброжелательно обращается ко мне молоденькая девушка в белом халате. В шапочке с котятками на голове.

–Х-хо-ро-шо, – через силу выдавливаю из себя.

Она уходит, медработников со "скорой" не видно. Я остаюсь в кабинете одна.

Страх становится ещё больше.

Он сминает. Поглощает. Стирает меня.

С трудом заставляю себя выполнять указание медсестры. Раздеваюсь, ложусь, снова жду.

Не знаю сколько прошло времени, мне кажется, что вечность. На самом же деле, не более пяти минут. Часы на стене не обманут.

В кабинет заходит врач. Мы здороваемся, доктор начинает засыпать вопросами. Спрашивает про количество беременностей, про аборты, заболевания, мой срок, дату последних месячных...

На каждый из них непременно нужно ответить. Что я и делаю. Говорю все, как есть.

Затем следует то, что я так боюсь сейчас делать. УЗИ.

Женщина подносит датчик к моему животу, начинает им двигать. От страха не могу дышать.

Слежу за врачебной реакцией, но на лице женщины застыла профессиональная маска. Слезы снова льются из глаз.

—Мой ребёночек жив? — не выдерживаю и первой задаю животрепещущий вопрос.

В ожидании ответа внутри все замирает.

Нет сил ждать, когда врач обследует мой живот вдоль и поперек. Я скорее сожру себя заживо, чем дождусь вердикт.

—Жив, жив, мамочка, не беспокойся, — не отрываясь от монитора снимает с моей души тяжёлый груз.

Выдыхаю. Облегчение накрывает с головой, эмоции выходят наружу. Пережитый страх за жизнь малыша отступает на задний план. Из глаз снова льются слезы. На этот раз,

слезы счастья.

– Ну-ка перестань плакать! – говорит строго. – Тебе нельзя волноваться!

– Я пытаюсь, – говорю сквозь ком в горле. Он не проходит, как ни крути.

Рыдания душат, дышать становится сложно.

– Успокойся немедленно или я сейчас попрошу медсестру, чтобы сделала укол успокоительного! – продолжает ругаться.

Я знаю, что должна взять себя в руки, что мои переживания делают нам с малышом только хуже, но никак не могу пересилить себя.

Превратилась в безвольную жалкую тряпку. Даже самой неприятно это осознавать.

Совсем расклеилась. А ведь надо собраться!

– Мне уже его сделали, – признаюсь, шмыгаю носом.

– Тем более! – женщина-врач строго смотрит на меня. – Возьми себя в руки, а то ребенка лишишься! – принимается откровенно ругать.

От откровенных хлестких слов ещё сильнее сжимаюсь. Они делают больно. Становится стыдно за то, что произошло.

– Извините, но можно без нравоучений? Я как-нибудь сама разберусь! – не выдерживаю и огрызаюсь.

Мне и без чужих нравоучений тошно до невозможности! Вот и чего только лезет?

Постороннему человеку не объяснить ни то, что этот ре-

бенок для меня значит. Ни то, что произошло в прошлом. Ни то, почему я так долго терпела издевательства и прессинг от Михаила.

Содрогаюсь при упоминании одного его имени. Козел!

– То, что твой ребенок до сих пор ещё жив, настоящее чудо! – забивает последний гвоздь в крышку гроба.

Кровь отливает от лица, ледяной пот проступает по позвоночнику. Набираю воздух в легкие, задерживаю дыхание. Нужно успокоиться.

Сердце стучит так быстро, что вот-вот выскочит из груди.

Врач продолжает водить датчиком, я больше не желаю с ней говорить. Хватило.

Узистка тщательно исследует все, что касается беременности. Просит перевернуться на бок, сделать вдох, задержать дыхание. Женщина сосредоточена и напряжена. Местами хмурится.

В моей душе волнение. Но я изо всех сил гоню плохие мысли прочь.

Ребенок жив. Беременность сохранили. С остальным справимся в процессе.

В больнице опытные врачи. Они помогут.

– Можете вытираться, – женщина убирает датчик, подаёт пару салфеток.

– Все в порядке? – робко спрашиваю. Удержаться от вопросов не получается.

Смотрю на неё с надеждой, что плещется внутри. Она от-

вечает ровным, холодным взглядом.

Становится неприятно. Ну и хрен с ней!

—Результат скажу врачу, — сухо отрезает. — Ни если не прекратите изводить себя, мы вам не сможем помочь. Попробуйте поспать. Вам нужно успокоиться.

Вроде бы и слова поддержки, вроде бы от них должно становится легче. Но с узисткой явно что-то не то.

После нее чувствую себя грязной. Хочется тереть кожу мочалкой до боли, до красноты. Смыть с себя наляпанную грязь.

Гадко.

Я вроде не сделала ничего плохого, а чувствую себя как провинившийся школьник. Котенок, который нассал в ботинки хозяевам.

На душе так мерзко, так противно, что не знаю куда деться от самой себя. Снова просыпаются угрызения совести, они планомерно захватывают контроль, подчиняют разум. Меняют мировоззрение.

В том, что случилось с ребенком виновата лишь я сама. Не уберегла нас обоих.

А ведь после злополучной аварии мне сразу сказали быть осторожной! Но разве кто будет слушать, пока не приспишит?

Я пыталась не принимать выходки Михаила близко к сердцу, думала, что он сейчас перебесится и все пройдет. И что в итоге?

А в итоге я снова лежу под капельницей в больнице, врачи снова суетятся из-за меня. Сохранение беременности под угрозой.

Врач УЗИ права. Если продолжу в том же духе, то потеряю свою кроху. И никто мне не поможет его сохранить.

Я же этого просто не переживу!

— Постараюсь не волноваться и поспать, — говорю вслед уходящей женщины. Злость на неё прошла сразу же, как пришло полное осознание.

Она же видит таких, как я, ежедневно! Кому-то сообщает хорошие новости, кому-то нет...

Соседку мою тоже ведь она смотрела!

Становится понятно её чёрствость и сухость. Если эмоции каждого из нас пропускать через себя, то можно свихнуться.

Психологический профессиональный барьер к чужой боли. Гораздо важнее ее сострадание. Спасибо, что хоть хорошую новость не стала таить. А то ведь могла.

Бережно вытираю прозрачный гель с округлого животика. Нежность так и рвется наружу.

Провожу рукой чуть ниже пупка, ласково касаюсь чувствительной кожи. Даже лёжа на спине заметно как животик подрос.

Мой маленький герой! Все будет в порядке! Твоя мамочка обязательно возьмёт себя в руки и успокоится!

Ради тебя, мой хороший, мама горы свернёт!

Складываю использованные салфетки на тумбочку, обни-

маю руками живот, закрываю глаза. Врач прав, нужно поспать. Тогда лекарство подействует ещё лучше.

Чем скорее пойдем на поправку, тем быстрее окажемся дома. А там и стены помогают.

Смогу удалить с банком вопрос по кредиту, они вроде как каникулы могут дать. Помню, во время кризиса поговаривали про нечто такое.

Устроюсь на спокойную работу. Такую, где никто не будет мне делать мозги.

Лишь бы на обязательные платежи хватало, да на питание. С остальным справлюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.